

Посадив Хань Ву в автобус и наблюдая, как автобус исчезает до самого дальнего перекрестка, родители Хань обернулись и отправились домой.

"Старина Хань, как ты думаешь, твой сын и вправду школьник? Может, он влюбился?"

Мать Хань до сих пор немного встревожена, ей было слишком стыдно открывать рот перед Хань У, но теперь, когда её сын ушёл, она наконец-то сказала то, что у неё на уме.

Отец Хана был спокоен и сказал случайно, когда он шел домой: "Это нормально, что дети имеют свои собственные мысли по мере того, как они растут". Это нормально - влюбляться, и я не возражаю, даже если это сделает наш сын. В будущем ты тоже ничего не будешь воображать".

Хан Ма расстроилась: "Я не говорила, что я против, мне просто любопытно, в какую девушку влюбился наш сын, я не знаю, как она выглядит. Какого рода? Чем занимается семья?"

"Посмотри на себя и скажи, что тебе все равно!" Отец Хан внезапно засиял: "Какая сейчас эпоха, а ты все еще хочешь делать вещи от двери к двери". Я не уверен, как сильно я хотел бы видеть тебя, но я не уверен, как сильно я хотел бы видеть тебя", - сказал он.

Я не волнуюсь за нашего сына, я слышал, что девочки сейчас очень избалованы, и у нашего сына не так много денег", - сказал Хан. Что если ты влюбишься в кого-нибудь и будешь издеваться?"

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. Двумя способами, кроме того, даже если он говорит об этом, пока мой сын любит людей, меня это устраивает".

"Ты хочешь иметь мнение, что тебя волнует". Хань Ма ответил: "Да, есть еще одна вещь, ты сказал, что наш сын сказал, что вещь об открытии магазина с кем-то, это надежно или нет? Я вообще-то спал по ночам, думая об этом все это время, где в мире так легко, ты называешь какие-то фонды и можешь Это стабильная прибыль, я не всегда чувствую себя слишком взволнованным".

Отец Хана остановился и посмотрел в эту сторону: "Я знал, что ты не волнуешься, давай через некоторое время поедem в Банянский городской университет и посмотрим сами. Не будет ли это обнадеживающим взглядом".

Мать Хана вздохнула легкомысленно: "Просто мы обидели нашего сына, родившегося в такой же семье, как наша, и ни у кого из нас нет большой силы, ни Это не поможет, если бы это родилось в богатой семье, сын бы уже сделал себе имя".

Тело отца Хана слегка дрогнуло, но ничего не ответило, просто вздохнуло: "Поехали, домой".

Хань Ву ничего не взял с собой, когда вернулся домой, но в итоге, когда вернулся в школу, тащил большой чемодан и таскал большой рюкзак, показывая, сколько вещей мама Хань приготовила для сына.

Один человек взял проезжую часть, затем на новом такси добрался до университета Баньяна, а когда вошел в кампус, все тело Хань Ву было почти парализовано.

Прошло всего месяц с начала лета, и кампус выглядит немного пустоватым, студенты, которые обычно находятся везде, сейчас практически никто. В этот период времени в университетском городке останавливаются только те, кто находится далеко от дома и не готов вернуться, и те студенты, которые готовятся к учебе в старших классах.

Изначально Хань Ву в это время почти невозможно было встретить со знакомым в кампусе, но он не ожидал столкнуться с ним, когда собирался идти пешком к учителю.

Малан.

Эта девушка носила белую обычную юбку со светлым макияжем на лице, и весь ее наряд ничем не отличался от наряда обычной школьницы, который еще больше отличался от наряда предыдущей неосновной девушки.

Когда Хань У столкнулась с Малан, девочка несла маленькую сумку и держала в руках несколько книг, спорила с двумя мужчинами в черных костюмах на обочине дороги.

Думая, что другая сторона снова столкнулась с неприятностями, Хань Ву колебался броситься на помощь, когда кто бы мог подумать, что Ма Лан с противоположной стороны внезапно закричит и замахнет своей сумкой в сторону двух мужчин.

Увидев это, Хань У поспешно переехал с чемоданом на буксире, положил сумки на обочину дороги и поспешил прямо на преграду пути Малан.

"Хань Ву?" Малан выглядел восхищенным, как будто он никогда не ожидал столкнуться с Хань Ву на кампусе сегодня.

Двое молодых людей в костюмах с другой стороны также не ожидали, что кто-то будет бороться с несправедливостью, увидев, как Хань Ву протягивает руку помощи и тянут за собой Малан, один из них почернел и бросился, не сказав ни слова, чтобы тянуть Хань Ву подальше.

В результате, тело Хань Ву слегка уклонилось, протянуло руку и схватило другую руку, чтобы продвинуться вперед и ударить его, и с легким крючком ноги, парень потерял равновесие и сразу же споткнулся на несколько шагов в сторону, приклеив голову к зеленому поясу рядом с ним.

"Это университетский кампус, двое взрослых мужчин возлагают руки на девушку, это слишком, не так ли?" Хань Ву сказал глубоким голосом с черным лицом.

Взглянув на Малан рядом с ним, после подтверждения того, что другая сторона не пострадала, Хань Ву затем продолжал спрашивать: "С тобой все в порядке? Кто они?"

Малан сразу же вел себя так, как будто ему было страшно: "Это плохие люди, которые пытаются забрать меня из школы, и они станут грубыми, если я не соглашусь". "

Два юноши с другой стороны были заметно поражены, а один, стоявший со странным выражением лица, полдня держал язык за язык, прежде чем сказать: "Малыш, лучше бы тебе не быть". Не лезь не в своё дело".

Хан Ву пожал плечами: "С тех пор, как я столкнулся с тобой, я не могу допустить, чтобы вы, ребята, издевались над людьми в школе".

С другой стороны, Малан гордо спрятался за Хань Ву, плюнул языком¹ на этих двух парней и сделал лицо.

У молодого человека в костюме действительно не было выбора, кроме как вытащить телефон и пойти в сторону, чтобы сделать звонок.

Хань Ву осторожно посмотрел на другую вечеринку, этот парень не знал, с кем он разговаривал по телефону, и его отношение выглядело необычайно уважительным. Внимательно выслушав несколько предложений, он вдруг поднял голову, чтобы так выглядеть. Взгляд уставился на Хань Ву.

"Наш босс хочет знать, как тебя зовут. Какие с ней отношения?"

"Я?" Хань Ву был ошеломлен, что это значит?

В результате, прежде чем Хань Ву смог открыть рот, Малан, который был на стороне, тут же протянул руку Хань Ву и схватил его за руку: "Это мой парень, его зовут Хань Ву". Мы вдвоем сейчас в отношениях".

Хань Ву снова был ошеломлен, его взгляд удивился, когда он посмотрел на Малан с четким выражением лица: "Старшая сестра, что ты опять натворила? Не играй со мной, ладно?"

В результате, эта девушка тайно показывала молитвенное выражение Хань У: "Пожалуйста, пожалуйста, просто подумайте об этом, как о спасении Цзян Ху, помогите мне на этот раз".

Видя это выражение на другой стороне, Хань Ву мог только смотреть на другую сторону, не

сказав ни слова.

Молодежь с другой стороны в очередной раз поговорила по телефону и посмотрела еще раз: "Ты тоже учишься в этой школе?".

Этот Хань Ву не скрывал этого, кивая "Да".

"Хорошо".

Сказав, что этот парень повесил трубку, а потом под озадаченным взглядом Хань Ву, он даже ничего не сделал, а просто перепутал своего спутника и сразу же ушёл.

"Это..."

"Ура! Они наконец-то ушли". Малан вскочила на цыпочки, чтобы поцеловать Хань Ву в лицо.

Хань Ву был сбит с толку на месте, и только после того, как Маран закончил целовать его, он понял, что что-то не так, и все его лицо покраснело от смущения.

"Это... Я... Я больше ничего не имел в виду. Просто поблагодарил тебя за помощь..." прошептал Малан с красным лицом.

Хань Ву притворился спокойным и сделал шаг назад, сняв руку другого человека с руки, он не мог вынести ощущение, что эти две вершины на груди терется о руку, это было хуже, чем его барбекю на вулкане.

"Ты... эти двое, я не думаю, что они здесь, чтобы забрать тебя, не так ли? Ты что-то от меня скрывал?" Хань Ву хитро поменяла тему, чтобы избежать смущения.

С другой стороны, Малан несколько избегала глаз Хань Ву, не осмеливаясь встретиться с ним.

"Они просто плохие парни, просто пришли меня побеспокоить".

Видя, что эта цыпочка не сказала правды, Хань Ву не потрудились дать другой стороне глупости и просто повернулась в сторону, чтобы поддержать чемодан и сумку, направившись в многоквартирный дом одна.

"Эй, почему ты просто так ушла? Как это невежливо?"

Видя, что Хань Ву на самом деле ушла без единого приветствия, Малан немного разозлилась и растоптала его ногу, чтобы лететь за ним.

"Ты полон лжи, я боюсь, что когда-нибудь ты меня продашь." Хань Ву сказал, когда уходил.

"Нет, это не так! Я, я не хотел тебе врать." Неустрашимо Малан внезапно укусил зубы:
"Хорошо, скажу вам правду, эти двое действительно неплохие люди, его послал мой отец".

Хань Ву был поражен и повернул голову, чтобы посмотреть: "Твой отец послал их?".

Малан кивнул: "Если бы не он, то кто бы это мог быть."

Хань Ву был сбит с толку: "Если их послал твой отец, зачем ты сказал, что они плохие парни?"

"Мой отец сказал им арестовать меня обратно, конечно, они плохие люди."

В результате, прежде чем Малан смог закончить это предложение, Хань Ву снова утащил свой чемодан, а Малан немного разозлилась и быстро последовала: "Эй, как поживаешь? Это совсем не вежливо".

Видя, как эта цыпочка снова наверстает упущенное, Хань Ву в депрессии объяснила: "Старшая сестра, я устала от езды на велосипеде все утро, я просто хочу вернуться сейчас же! Отдохни немного. Мне плевать на твой семейный бизнес".

"Я предвзята, если ты не слушаешь". Малан сказал прямо в ожесточении: "Я не знаю, что случилось в прошлый раз, но это дошло до ушей моего отца, и он злится и хочет арестовать меня". Возвращайся, не давай мне больше заниматься, он хотел, чтобы я рано вышла замуж, я не согласилась, поэтому он послал кого-то арестовать меня".

Они прибыли в многоквартирный дом, и Хань Ву вошел в здание с чемоданом, в то время как Малан спросила: "Вам нужна помощь?".

"Нет, ты не можешь его удержать".

"Не смотри свысока на людей".

После того, как сказал, что Малан действительно поднялся, чтобы попытаться помочь Хань Ву нести сумку, но в результате, все его лицо стало горьким с обеих рук.

"Что у тебя в этой сумке? Что такого тяжелого?"

"Фрукты, моя мама надела их для меня".

Малан пренебрежительно бормотала: "Бедный сумасшедший". Какой-то дерьмовый фрукт

стоит специально привезти из дома? Твоя мать больна, не так ли?"

Выражение Хань Ву изменилось, и он вдруг остановился и посмотрел на другую сторону очень серьезно: "Прежде всего, это было специально приготовлено для меня моей матерью, независимо от Как бы то ни было, все дело в том, что моя мама заботится о своем сыне. Они все бесценны в моих глазах. Не говори "фрукты", даже если это мешок с булочками на пару, я отвезу их из дома".

Хань Ву бледно взглянула на другую вечеринку: "Конечно, для такой богатой маленькой леди, как ты, ты ничего не знаешь о привязанности. Я не собираюсь нести с тобой чушь".

"I...."

Малан открыл рот, чтобы что-то сказать, но Хань Ву уже отняла сумку, потом сразу подняла чемодан и пошла наверх сама. . Оставив Малан ошарашенным в коридоре в одиночестве.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/969577>